

ПАРТИЙНЫЕ СИСТЕМЫ

УДК 328

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ НАДНАЦИОНАЛЬНОЙ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

А. С. Пешеньков*
И. И. Жуковский**

* Российский государственный гуманитарный университет
125993, Россия, ГСП-3,
Москва, Миусская площадь, 6.

** Балтийский федеральный университет им. И. Канта
236041, Россия, Калининград,
ул. А. Невского, 14.

Поступила в редакцию 26.10.2015 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2016-2-8

© Пешеньков А. С., Жуковский И. И.,
2016

Обосновывается гипотеза, согласно которой совокупность партий на обще-европейском и национальном уровнях образует партийную систему Европейского союза (ЕС). Целью исследователей стало выявление особенностей европартий и образуемых ими фракций (политических групп) как ключевых субъектов политического и законодательного процесса в Европарламенте при помощи методов институционального подхода, сравнительного и структурно-функционального анализа. Особое внимание уделяется рассмотрению «двухуровневости» — взаимосвязи национальных и наднациональных институтов — как ключевой особенности партийной системы ЕС. Вопросы сопоставления политических практик европартий и национальных партий (а также изучение корреляции их политической повестки) в контексте европейской интеграции, по мнению авторов, являются важным исследовательским трендом в современной сравнительной политологии. Эмпирический материал исследования составляют правовые акты, определяющие основы функционирования Европейского парламента, результаты выборов в Европарламент, политические программы европартий, персональный состав европартий и органов управления Европейского союза. Проведенный анализ позволяет шире раскрыть основные процессы и противоречия в рамках функционирования Европейского парламента, указывает на незавершенность политической трансформации Европейского союза от межгосударственного объединения к (кон)федеративному государственному образованию.

Ключевые слова: Европейский парламент, европартия, фракция, партийная система, избирательная система

В связи с развитием региональных экономических и политических союзов особый интерес вызывает изучение политических институтов, обеспечивающих представительство, согласование интересов и принятие решений на наднациональном уровне в межгосударственных интеграционных объединениях. Трансграничное экономическое сотрудничество придает импульс региональной политической интеграции, однако организация оптимальных процессов принятия решений на наднациональном уровне остается проблематичной. В этой связи актуально изучение развития Европейского парламента (ЕП) и роли политических партий, формирующих наднациональную партийную систему Европейского союза и обеспечивающих принятие и легитимацию решений на основе представительства интересов.

Структурные и функциональные особенности европартий

Основными субъектами политического процесса в Европейском парламенте выступают фракции (политические группы), состоящие из партий на общеевропейском уровне (европартии)²³. Европартии представляют зонтичную организацию, объединяющую национальные партии на основе общей идеологии и политической программы [14]. Также возможно индивидуальное членство в европартиях, которое доступно депутатам национальных и Европейского парламентов.

Избиратели на выборах в ЕП могут голосовать лишь за национальные партии, часть из которых входит в европартии, а часть действует без поддержки последних. Национальные партии борются за голоса в пределах национальной квоты евродепутатских мандатов для каждого государства-члена. Поэтому избирательные кампании строятся преимущественно на базе вопросов национальной повестки дня [15].

Европартии финансируются в основном из фондов ЕС, а также частных спонсорских пожертвований и имеют право вести предвыборную агитацию на общеевропейском уровне²⁴. Средства выделяются на расходы, связанные с целями, определенными в политической программе, которая излагает задачи европартии.

Одна из главных особенностей европартий — «двухуровневость» их структуры, включающая национальный и наднациональный компо-

²³ Впервые понятие «европартия» закреплено в Маастрихтском договоре (1992 г.): «Политические партии на европейском уровне способствуют формированию европейского политического сознания и выражению воли граждан Союза» (ст. 10). Далее, в Амстердамском договоре (1997 г.) был определен порядок финансирования европартий из бюджета ЕС. В Ницком договоре (2001 г.) фиксировалось, что «Совет ЕС... регламентирует деятельность политических партий на европейском уровне, и, в частности, правила их финансирования».

²⁴ Данное право закреплено Регламентом ЕС № 1524/2007 (2007 г.). Выделенные средства покрывают административные затраты, а также затраты, связанные с технической поддержкой, заседаниями, исследовательской деятельностью, информационными кампаниями и др.

ненты. Национальные партии выступают каналами рекрутирования политической элиты, которая непосредственно взаимодействует с электоральными группами внутри стран-членов ЕС, представляя их интересы. Далее национальные партии объединяются в европартии, которые оказывают влияние на формирование парламентских коалиций, а также на работу органов управления ЕС.

Подобная особенность обуславливается в первую очередь условиями развития европартий в рамках Евросоюза, являющегося межгосударственным объединением, на основе которого развилась система наднациональных институтов координации и управления. В этом смысле Европарламент, как и сам процесс партийного строительства на общеевропейском уровне, имеет отчасти искусственную природу. Их создание стало не результатом политической борьбы и ее постепенной институционализации, продуктом которой во многом являются современные институты парламентаризма и политических партий, но следствием соглашений между государствами и политическими элитами, результатом своеобразной «политической инженерии» на наднациональном уровне [6; 10]. Поэтому сохраняются вопросы об устойчивости и автономности наднациональных институтов ЕС в долгосрочной перспективе.

Углубление наднациональной интеграции актуализировало вопросы обеспечения ее легитимности в глазах граждан европейских стран, с чем связан переход к прямым выборам в Европарламент в 1979 г. Это дало импульс развитию процессов политической борьбы и коалиционного строительства уже в рамках европейских интеграционных институтов. Развитие европартий как общеевропейских коалиций национальных партий происходило на протяжении длительного времени еще до формального правового закрепления в 1992 г. в Маастрихтском договоре.

В середине 1970-х гг. начали формироваться 3 первые европартии: Европейская народная партия, Партия европейских социалистов, Европейская партия либеральных демократов и реформаторов. Они не имели жесткой организационной структуры и координировались на основе периодических конгрессов. Слабый уровень партийной иерархии отражался в манифестах европартий, зачастую содержащих расплывчатые или откровенно популистские формулировки. Постепенно наднациональный партийно-политический спектр становился более разнообразным за счет появления новых европартий (ультраправые, зеленые, регионалисты и т. д.), стремящихся к координации позиций на выборах в Европарламент. Вместе с тем вследствие слабой организационной структуры и абстрактности своих политических программ, европартии в значительной степени зависели от наднациональных институтов ЕС [26].

Несмотря на вызванный данными особенностями относительно невысокий политический статус европартий, они выполняли ряд существенных функций, в том числе информирование избирателей о европейских процессах через выборы в ЕП, смягчение национальных партийных

различий на общеевропейском уровне и др. По мере развития европартии стали координировать и упорядочивать свои идеологические платформы, фактически способствуя формированию состава Европарламента не по национальному, а политико-идеологическому признаку²⁵.

В сущности, постепенное сближение в рамках европейского интеграционного объединения национальных партий из разных стран, придерживающихся схожей идеологии и политической программы, происходило с момента создания Европарламента. Переход к прямым выборам в ЕП в 1979 г. придал дополнительный импульс данным процессам.

По мере углубления европейской интеграции и правового оформления европартий на протяжении 1990—2000-х гг. они эволюционировали от координации позиций к созданию общей избирательной платформы, политического бренда, но главное — выкристаллизовалась их функция формирования фракций в Европарламенте. Без европартий процесс формирования фракций в ЕП носил бы хаотичный характер, конфигурация фракций менялась бы с каждым выбором, а в парламентских дискуссиях в большей степени преобладала национальная повестка. Вместе с тем европартии по-прежнему не имеют непосредственной связи с избирателями, что снижает их значение с позиций легитимации Европарламента. Отдельного рассмотрения заслуживает процесс превращения национальных партий в европартии в новых странах-членах ЕС: вследствие волн европейской интеграции расширяется пространство политической конкуренции и создаются сетевые партии [3—5].

Функции европартий далеко не исчерпываются лишь участием в формировании фракций. Европартии могут оказывать влияние на органы управления ЕС и выработку политических решений несколькими путями. Во-первых, европартии участвуют в координационных совещаниях с аффилированными главами государств и правительств (влияние на Европейский совет). Во-вторых, осуществляется координация позиций европартии и аффилированных с ними членов Европейской комиссии. Также европартии воздействуют на политический процесс путем продвижения своих кандидатов в Еврокомиссию [27]. Лисабонский договор закрепляет право европартии, набравшей наибольшее количество голосов на выборах в Европарламент, выдвинуть кандидата на пост Председателя Европейской комиссии. В 2014 г. набравшая наибольшее количество голосов Европейская народная партия воспользовалась данной опцией, выдвинув на пост Председателя ЕК Д. Туска. Таким образом, европартии могут оказывать влияние на институты управления ЕС посредством делегирования в них своих членов. Сравнительный анализ представительства европартий в наднациональных структурах ЕС служит одним из индикаторов при оценке их влияния (табл. 1).

²⁵ Группировке политических сил внутри Европарламента по национальному признаку препятствует институциональный барьер, запрещающий формирование фракций в ЕП, включающих евродепутатов менее, чем из 7 стран-членов ЕС. Европартии благодаря упорядочиванию политических течений на наднациональном уровне ЕС обеспечивают более эффективное формирование фракций на основе объединения нескольких европартий со схожей политико-идеологической платформой.

Таблица 1

Сравнение европартий, входящих в Европарламент с позиций представительства в органах управления ЕС, финансирования и политико-идеологической платформы

Европартия	Количество депутатов в ЕП	Количество членов в ЕК	Количество членов в Европейском совете (включая Д. Туска и Ж.-К. Юнкера)	Финансирование из органов ЕС (2015 г.), млн евро [16]	Политико-идеологическая платформа ¹
Европейская народная партия (ЕПП)	215	14	9	8,09	Христианская демократия Консерватизм
Партия европейских социалистов (ПЕС)	190	8	8	6,54	Социальная демократия
Альянс либералов и демократов за Европу (АЛДЕ)	70	5	7	2,09	Либерализм
Альянс европейских консерваторов и реформистов (АЕКР)	50	1	2	1,95	Консерватизм Экономический либерализм Евроскептицизм
Европейская партия зеленых (ЕПЗ)	48	0	0	1,7	Зеленая политика
Партия европейских левых (ПЕЛ)	22	0	1	1,63	Демократический социализм Коммунизм
Альянс за прямую демократию в Европе (АПДЕ)	27	0	0	1,24	Евроскептицизм Правый популизм Национальный консерватизм

¹ Идеологическое сравнение европартий приводится в соответствии с подходом, принятым в рамках международного исследовательского проекта «Parties and Elections in Europe» на основе теоретической модели электоральной расколов Липсета и Роккана [15].

Европартия	Количество депутатов в ЕП	Количество членов в ЕК	Количество членов в Европейском совете (включая Д. Туска и Ж.-К. Юнкера)	Финансирование из органов ЕС (2015 г.), млн евро [16]	Политико-идеологическая платформа
Движение за Европу наций и свобод (ДЕНС)	33	0	0	1,17	Национализм Правый популизм
Европейский свободный альянс (ЕСА)	12	0	0	0,71	Регионализм Интересы меньшинств
Европейская демократическая партия (ЕДС)	11	0	0	0,65	Центризм
Европейский альянс за свободу (ЕАС)	5	0	0	0,52	Евроскептицизм Правый популизм Национализм
Европейское христианское политическое движение (ЕХПД)	6	0	0	0,46	Христианские правые Социальный консерватизм
Европейское объединение за демократию (ЕОД)	2	0	0	0,39	Евроскептицизм
Европейский альянс национальных движений (ЕАНД)	3	0	0	0,35	Евроскептицизм

Проведенный сравнительный анализ показывает, что сегодня существуют 4 лидирующие европартии (ЕПП, ПЕС, АЛДЕ, АЕКР), на которые приходится 70% мест в Европарламенте. Представители «большой четверки» замещают 29 из 30 мест в Европейском совете и все позиции комиссаров в Еврокомиссии. На остальные 11 европартий приходится около 20% евродепутатов и 1 член Европейского совета.

Финансирование европартий из бюджета ЕС достаточно низкое (на самую большую европартию — ЕПП — выделяется чуть больше 8 млн евро, а на самую маленькую — ЕАНД — всего 0,35 млн евро; сумма равняется зарплате евродепутата за три года [13]). Тем не менее европартии также могут получать частные пожертвования, которые не должны превышать 12 тыс. евро в год [11] и пожертвования от национальных партий, если сумма не превышает 40% от их годового бюджета.

С точки зрения внутреннего строения европартии характеризуются слабой структурой [2], при которой депутаты имеют свободу голосования в Европарламенте, а принятие законопроектов зависит от компромиссов как между, так и внутри фракций. Это снижает роль европартий, не имеющих возможности директивно влиять на исход голосования. Вместе с тем это уменьшает вероятность парламентского кризиса, когда фракции с жесткой внутренней дисциплиной могли бы блокировать инициативы друг друга.

Таким образом, одна из основных функций европартий заключается в участии в законодательном процессе посредством формирования фракций в ЕП. Объединение депутатов во фракции происходит в соответствии с их партийной принадлежностью [7]. Для образования фракции необходимо минимум 25 членов Европарламента, которые представляют не менее одной пятой от общего числа государств-членов. В настоящий момент в Европарламенте по итогам выборов 2014 г. работают 8 фракций, а также независимые депутаты, не входящие во фракции. Фракции стали главными акторами политического процесса в Европейском парламенте. Поэтому ключевым показателем при анализе расклада политических сил в Европарламенте является доля мандатов каждой фракции, а не европартий в отдельности (табл. 2).

Во фракциях осуществляется подготовка консолидированной позиции депутатов (не носит формально обязывающего характера при голосовании) в соответствии с политико-идеологическими приоритетами фракции. Также фракции участвуют в работе комитетов, которые разрабатывают поправки к законодательным актам, поступающим на рассмотрение в ЕП. Фракции играют важную роль в организации деятельности Европарламента. В частности, конференция председателей фракций утверждает состав комитетов, определяет повестку дня заседаний Парламента и др. Также фракции могут создавать межфракционные рабочие группы для неформального обмена мнениями между представителями различных политических сил в Европарламенте [1].

Фракции (политические группы) и европартии в Европейском парламенте по итогам выборов 2014 г.¹

Фракция	Европартии, входящие во фракцию ²	Политическая платформа ³ [15]	Число мест в ЕП	% мест в ЕП
Европейская народная партия	Европейская народная партия	Христианская демократия Консерватизм Центризм	216	28,8
Прогрессивный альянс социалистов и демократов	Партия европейских социалистов	Левоецентризм Социальная демократия Социализм	190	25,33
Альянс либералов и демократов за Европу	Альянс либералов и демократов за Европу, Европейская демократическая партия	Центризм Либерализм	70	9,33
Зеленые — Европейский свободный альянс	Европейская партия зеленых, Европейский свободный альянс	Левоецентризм Регионализм Зеленая политика	50	6,67

¹ Числовые данные в таблице приводятся согласно статистике официального сайта Европейского парламента (<http://www.europa.eu>).

² В некоторые фракции в Европарламенте наряду с европартиями также входят национальные партии и независимые депутаты.

³ Классификация идеологических платформ политических групп приводится в соответствии с подходом, принятым в рамках международного исследовательского проекта «Parties and Elections in Europe» на основе теоретической модели электоральных расколов Липсета и Роккана [15].

Европейские консерваторы и реформисты	Альянс европейских консерваторов и реформистов, Европейское христианское политическое движение	Правоецентризм Евроскептицизм Консерватизм Либеральный консерватизм Социальный консерватизм Антифедерализм Экономический либерализм	75	10
Европейские объединенные левые / Лево-зеленые севера	Партия европейских левых, Европейское объединение за демократию	Левые Коммунизм Демократический социализм	51	6,8
Европа за свободу и прямую демократию	Альянс за прямую демократию в Европе	Правые Евроскептицизм Национальный консерватизм Правый популизм	45	6
Европа наций и свобод	Европейский альянс за свободу, Движение за Европу наций и свобод	Евроскептицизм Национальный консерватизм Правый популизм	38	5,07
Независимые депутаты ⁴	Европейский альянс национальных движений	Евроскептицизм	15	2

⁴ Независимые депутаты не являются членами ни одной из фракций в Европарламенте. Большинство их них представляют крайне левые и крайне правые политические движения и партии, критикующие европейскую интеграцию.

Партийная система на общеевропейском (наднациональном) уровне

Отмеченная выше «двухуровневость» партийных организаций на общеевропейском уровне породила дебаты исследователей по вопросам определения партийной системы ЕС¹. Проблема заключается в том, что европартии непосредственно не конкурируют между собой на выборах в Европарламент. Ряд исследователей отмечают отсутствие целостной системы общеевропейского партийного представительства из-за ограниченности политического участия граждан на выборах в Европарламент национальными границами [17]. Избиратели голосуют за национальные партии, а не за общеевропейские, хотя последние и проводят активную агитацию на общеевропейском уровне. Более того, европартии борются между собой (хотя и опосредованно через национальные партии) за места в Европарламенте, что главным образом влияет на соотношение сил после формирования политических фракций. Образуя парламентские фракции, европартии непосредственно конкурируют в Европарламенте за влияние на политические решения в ЕС [24].

Отталкиваясь от классического определения партийной системы, сформулированного М. Дюверже², можно выделить следующие основные критерии, позволяющие отнести совокупность партий к партийной системе: наличие партийной организации (структуры), относительная устойчивость взаимосвязей между партийными организациями, наличие динамичного взаимодействия между ними (конкуренции). Сочетание данных характеристик дает «выход» — представительство интересов избирателей в Парламенте, который участвует в управлении ЕС.

Партийная система на общеевропейском (наднациональном) уровне соответствует данным критериям, хотя и не полностью тождественна типовой национальной партийной системе. Непосредственное взаимодействие между европартиями происходит в Европарламенте, где они формируют фракции, оказывающие влияние на законодательный процесс в рамках ЕС и деятельность управляющих органов ЕС, конкурируют с другими европартиями, также образовавшими фракции. Таким образом, фактически существует наднациональная партийная система, в рамках которой на уровне Европарламента европартии активно взаимодействуют и конкурируют между собой. Вместе с тем связь европартий с непосредственными избирателями осуществляется посредством национальных партий-членов, а европартии являются своеобразными «посредниками» при формировании фракций (национальные партии — европейские партии — фракции).

¹ Партийная система на общеевропейском уровне в рамках настоящей работы употребляется как синоним понятия партийной системы ЕС.

² «В каждой стране в течение более или менее длительного периода число партий, их внутренняя структура, их идеология, их относительные размеры, их альянсы, их типы оппозиции приобретают определенную стабильность. Этот стабильный ансамбль и образует систему партий» [2, с. 31].

Таким образом, партийная система ЕС имеет общее и особенное в сравнении с национальными партийными системами, однако, на наш взгляд, употребление данного понятия в отношении ЕС обособлено, так как между европартиями происходит активная конкуренция, а их взаимодействие дает своеобразный «системный эффект» — обеспечивает легитимацию и функционирование Европарламента.

Партийная система ЕС, состоящая из 15 европартий, включающих в качестве постоянных членов национальные партии стран-членов ЕС, может рассматриваться как многопартийная. Это соответствует сформулированному М. Дюверже «социологическому закону», согласно которому пропорциональное представительство благоприятствует развитию многопартийности, что наблюдается и на уровне наднациональной партийной системы в ЕС [2].

Важной особенностью стало отсутствие в Европарламенте абсолютного парламентского большинства (более 50 % голосов) какой-либо политической силы. Это связано в первую очередь с многопартийностью в странах-членах ЕС, которая отражается и на общеевропейском уровне. Как было отмечено выше, общее количество европартий (как парламентских, так и не имеющих представительства в ЕП) на данный момент составляет 15. Подобное разнообразие связано в том числе с плюрализмом политических программ и установок национальных партий, а также размыванием классовой структуры европейских обществ. В результате ни одна из политических платформ, продвигаемая европартиями, не в состоянии заручиться поддержкой большинства европейских избирателей.

В этой связи важно отметить еще одну особенность системы общеевропейских партий. Так, относительно маловлиятельные на национальном уровне партии, имеющие малочисленное представительство в национальных парламентах, могут получить более внушительное политическое представительство в Европарламенте, имея возможности влияния на европейские политические процессы [9]. В качестве ярких примеров можно отметить следующие: победы на выборах в Европарламент в 2014 г.: во Франции — Национального фронта Марин Ле Пен; в Дании — Датской народной партии; в Великобритании — Партии независимости Соединенного королевства и т. д. Безусловно, на высоких результатах данных партий сказывается рост евроскептических настроений в ЕС, ускорившийся на фоне финансового кризиса и проблем миграции, однако их победы на выборах в Европарламент не трансформируются автоматически в победы на национальном уровне [23]. Статистический анализ электорального поведения избирателей на выборах в Европарламент показывает, что на них действует модель голосования «выборов второго порядка». Речь идет о том, что избиратели рассматривают выборы в Европарламент как своеобразный промежуточный «референдум» о доверии, средство выражения протеста против правящих национальных партий или против политики наднациональных институтов ЕС, отдавая предпочтение оппозиционным партиям [16]. В среднем разброс между результатами ведущих национальных партий на национальных выборах и выборах в ЕП составляет около 40 %.

Преимущества оппозиционных партий на общеевропейских выборах были бы в значительной степени нивелированы, если бы не особенности избирательной системы ЕС, а именно ее двухуровневый характер: общеевропейский и национальный [12]. Ее наднациональные компоненты включает следующие общие для всех правила: члены Европейского парламента избираются в каждом государстве ЕС по пропорциональной системе посредством всеобщего прямого, свободного и тайного голосования. Минимальный порог прохождения представителей партии в ЕП не должен превышать в странах-членах 5% от общего числа голосов. Данные условия в целом благоприятствуют прохождению в Европарламент менее влиятельных национальных партий второго и третьего эшелона.

Национальный уровень регламентируется законодательствами стран-членов ЕС. Так, каждое государство само определяет количество избирательных округов. Заградительный барьер национальные государства устанавливают сами до 5% (в некоторых странах барьер отсутствует). Во всех странах списки кандидатов составляются из политических партий (именно национальные партии государств-членов формируют списки кандидатов и проводят избирательную кампанию [14]), но в ряде стран допускается выдвижение независимых депутатов (например, в Польше, Ирландии и др.). При распределении депутатских мандатов в разных странах устанавливаются различные правила (методики), в том числе используются: правило наибольшей средней, метод Хейра-Нимейера, методика Друпа, метод Сент-Лагэ и др. Следует также отметить, что возрастной ценз на участие в выборах в ЕП варьируется от 18 до 25 лет [8].

Таким образом, избирательная система, сочетающая национальные и наднациональные элементы, в значительной степени обуславливает особенности структуры и функционирования наднациональной партийной системы ЕС, тесно связана с двухуровневой структурой последней и значительным числом партий на общеевропейском уровне.

Заключение

Переплетение национальных и общеевропейских институтов формирует сложную многоуровневую систему политических отношений в рамках Европарламента и Евросоюза в целом. Наличие организационных структур и устойчивого конкурентного взаимодействия между европартиями в рамках Европарламента подтверждает гипотезу о формировании наднациональной партийной системы ЕС.

Евросоюз является межгосударственным объединением, сформировавшим сложную систему наднациональных политических институтов, которые координируются, а иногда и входят в противоречие с деятельностью политических органов национальных государств-членов ЕС. Данными факторами обусловлены основные особенности функционирования Европарламента и партийной системы Европейского союза, а именно двухуровневость европартий, партийной и избирательной сис-

тем ЕС, сочетающая национальные и наднациональные компоненты. Есть и ряд дополнительных особенностей, в том числе посредническая функция европартий, соединяющих национальные партии и парламентские фракции, отсутствие парламентского большинства в ЕП, преимущества оппозиционных национальных партий на общеевропейских выборах в связи с характерными моделями электорального поведения избирателей и др.

Проведенный сравнительный анализ показал, что в Европейском парламенте влияние европартий распределяется неравномерно. Преобладают 4 ведущие партии центристского характера — как относительно количества мандатов евродепутатов, так и представительства в органах управления ЕС. Как следствие, лидирующие партии обладают значительными административными ресурсами и тесно связаны с наднациональными структурами ЕС. В свою очередь, меньшие европартии практически не имеют административного веса в рамках органов управления ЕС и придерживаются более крайних идеологических позиций, в том числе и евроскептических.

Несмотря на постепенное упорядочивание их структуры и политико-идеологической группировки, европартии по-прежнему зависят от деятельности фракций в законодательном процессе и национальных партий в избирательном процессе. Сегодня европартии выполняют ряд важных политико-интеграционных функций, но не являются локомотивами европейской интеграции и вряд ли станут ими в обозримом будущем. Причины заключаются в нехватке институциональных инструментов прямого влияния, отсутствии прямой связи с избирателями.

Одним из способов укрепления роли европартий могло бы стать введение общеевропейского избирательного округа, в рамках которого распределялась бы часть мест в Европарламенте (в соответствующих проектах фигурирует цифра 10%) непосредственно среди европартий. Прямое участие в выборах по общеевропейскому округу позволило бы приблизить общеевропейские институты к гражданам ЕС. Избиратели имели бы возможности голосовать за кандидатов из других стран, что могло усилить институт европейского гражданства, а также укрепить общеевропейскую повестку в Европарламенте, который сегодня по-прежнему для многих евродепутатов служит площадкой для продвижения национальной, а не общеевропейской политической повестки.

Вместе с тем данная реформа сопряжена с рисками: создание общеевропейского избирательного округа может расширить политические возможности крупных общеевропейских партий за счет возможностей малых национальных партий. В общеевропейском избирательном округе преимущество могут получить крупные узнаваемые европартии, тем самым сокращая реальный спектр интересов избирателей из государств-членов ЕС, представленных в Европарламенте.

Обобщение выявленных особенностей указывает на незавершенность политической трансформации ЕС от межгосударственного объединения к (кон)федеративному государственному образованию. Сложная система институтов управления и координации интересов в рамках

Европарламента и ЕС обуславливает замедление и децентрализацию процесса принятия решений. Это создает противоречия между общеевропейскими институтами и национальными правительствами стран-членов ЕС. Последние располагают, как правило, большей концентрацией власти и более четко артикулированными национальными интересами, что подталкивает их к более активному влиянию на процессы принятия решений в ЕС для их ускорения и большего соответствия национальным интересам. Указанные противоречия могут быть преодолены либо посредством углубления европейской интеграции (например, создание отмеченного общеевропейского избирательного округа), либо попятным движением в направлении частичного «освобождения» национальных правительств от наднациональных структур ЕС.

Список литературы

1. *Гречишников Е. В.* Правовой статус депутата Европейского парламента : сравнительно-правовой анализ // Вестник Омского университета. Сер. : Право. 2011. №4 (29). С. 55—63.
2. *Дюверже М.* Политические партии. М., 2000.
3. *Жуковский И. И.* Становление партийной системы Республики Польша. Калининград, 2010.
4. *Жуковский И. И.* Партийные системы Вышеградских стран и европейская интеграция. Калининград, 2005.
5. *Жуковский И. И.* Рекрутация политических элит в современной Польше: некоторые предварительные суждения // Вестник Московского университета. Сер. 12 : Политические науки. 2011. №6. С. 48—55.
6. *Котта М.* Политические элиты и становление политической системы на примере Европейского союза // Сравнительная политика. 2012. №3 (9). С. 24—45.
7. *Лафитский В. И.* Выборы в Европейский парламент // Журнал российского права. 2005. №4.
8. *Митяева Ю. В.* Европарламент сегодня. Некоторые аспекты формирования, пути дальнейшего развития и взаимодействия // Выборы: теория и практика. 2014. №2 (30). С. 48—57.
9. *Погорельская С. В.* Европейская интеграция как фактор трансформации национальных партийно-политических систем: пример Германии // Человек. Сообщество. Управление. 2014. №3. С. 51—58.
10. *Прохоренко И. Л.* Проблема европеизации национальных политических партий в государствах — членах Европейского союза // Там же. С. 32—40.
11. *О статусе и финансировании политических партий на европейском уровне : регламент Европарламента и Совета (ЕС) №2004/2003.* URL: http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/instit_organ/parties.htm (дата обращения: 28.09.2015).
12. *Об изменении Акта относительно выборов представителей в Европейский парламент на основе всеобщего, прямого избирательного права, приложенного к Решению 76/787/ ЕОУС, ЕЭС, Евратом : решение Совета Европейского Союза №2002/772/ ЕС, Евратом.* URL: <http://eulaw.edu.ru/documents/review/obz021120.htm> (дата обращения: 28.09.2015).
13. *Саломатин А. Ю., Меликов А. В.* Европейский парламент: политико-правовое исследование. М., 2015.
14. *Стрежнева М. В.* Структурирование политического пространства в Европейском союзе (демократизация) // Мировая экономика и международные отношения. 2010. №1. С. 61—72.

15. *Швейцер В.Я.* Итоги выборов в Европейский парламент 2014 г.: общее и особенное. URL: <http://www.ieras.ru/pub/analitka/5.pdf> (дата обращения: 29.09.2015).
16. *Швейцер В.Я.* Выборы в Европейский парламент: сдвиги на партийно-политическом пространстве // Современная Европа. 2014. №4 (60). С. 23—32.
17. *Costello R., Thomassen J., Rosema M.* European Parliament Elections and Political Representation: Policy Congruence between Voters and Parties // West European Politics. 2012. Vol. 35, № 6. P. 1226—1248.
18. *Database “Parties and Elections in Europe”.* URL: <http://www.parties-and-elections.eu/eu.html> (дата обращения: 04.10. 2015).
19. *Grants from the European Parliament to political parties at European level per party and per year.* URL: http://www.europarl.europa.eu/pdf/grants/Grant_amounts_parties%2003-2015_new%20logo.pdf (дата обращения: 20.12. 2015).
20. *Hix S.* A Supranational Party System and the Legitimacy of the European Union // The International Spectator. 2002. Vol.4. P. 49—60.
21. *Hix S., Kreppel A., Noury A.* The Part System in the European Parliament: Collusive or Competitive? // JCMS. 2003. №2. P. 309—331.
22. *Hix S., Lord C.* Political Parties in the European Union. N. Y., 1997.
23. *Hobolt S., Spoon J., Tilley J.* A Vote Against Europe? Explaining Defection at the 1999 and 2004 European Parliament Elections // British Journal of Political Science. 2008. Vol. 39. P. 93—115.
24. *Kreppel A.* The European Parliament and Supranational Party System. A Study in Institutional Development. Cambridge, 2002.
25. *Marsh M., Hix S.* Punishment or Protest? Understanding European Parliament Elections // The Journal of Politics. 2007. Vol. 69, №2. P. 495—510.
26. *Nugent N.* The Government and Politics of the European Union: The European Union Series, 2010.
27. *Sartori D.* Parties and Party Systems. Cambridge, 1976.
28. *Sedlakova M.* The Role of Ideology in Boundary Maintenance of Europarties. URL: www.etd.ceu.hu/2013/sedlakova_maria.pdf (дата обращения: 20.12.2015).

Об авторах

Александр Сергеевич Пешеньков, исследователь, Российский государственный гуманитарный университет, Россия.

E-mail: a.peshenkov@gmail.com

Игорь Игоревич Жуковский, кандидат политических наук, проректор по международному сотрудничеству и общественным связям, Балтийский федеральный университет имени И. Канта, Россия.

E-mail: IZHukovskii@kantiana.ru

Для цитирования:

Пешеньков А.С. Жуковский И. И. О некоторых особенностях наднациональной партийной системы Европейского союза // Балтийский регион. 2016. Т. 8, №2. С. 141—158. doi: 10.5922/2074-9848-2016-2-8.

SUPRANATIONAL PARTY SYSTEM OF THE EU

A. Peshenkov^{*}
I. Zhukovskiy^{**}

^{*}Russian State University for the Humanities
6 Miusskaya square, Moscow, 125993, Russia

^{**}Immanuel Kant Baltic Federal University
14 A. Nevskogo ul., Kaliningrad, 236041, Russia

Submitted on October 26, 2015

The article confirms the hypothesis that a multiplicity of parties of the European and national levels forms the party system of the European Union (EU). The authors describe the main characteristics of Europarties and political groups comprised of them as key actors in the European Parliament's (EP) political and legislative processes. The authors adopt the institutional approach and make use of the tools of the comparative, structural, and functional analyses. Special attention is paid to the 'two-tier' structure — the connection between national and supranational institutions — as a key feature of the European Union's party system. The study is based on the European Parliament framework laws, election results, Europarties' political programmes, as well as on the comparison of the composition of the Europarties and EU bodies. The analysis provides a new perspective on the major processes and contradictions in the functioning of the European Parliament and demonstrates that the transformation of the EU from an intergovernmental association to a (con)federation has not completed yet.

Key words: European parliament, Europarty, political group, party system, electoral system.

References

1. Grechishnikova, E. V. 2011, Pravovoi status Evropeiskogo parlamenta: sravnitelno-pravovoi analiz [Legal status of the deputy of the European Parliament: comparative legal analysis], *Vestnik Omskogo universiteta* [Herald of Omsk University], no 4, p. 44—63.
2. Dyuverje, M. 2000, *Politicheskie partii* [Political parties], Moscow.
3. Zhukovskiy, I. I. 2010, *Stanovlenie partijnoj sustemy Respubliki Polsha* [The formation of the party system Poland], Kaliningrad, 186 p.
4. Zhukovskiy, I. I. 2005, *Partijnyje sistemy Vyshegradskih stran i evropejskaja integracija* [Party systems of the Visegrad countries and the European integration], Kaliningrad, 117 p.
5. Zhukovskiy, I. I. 2011, Rekrutacija politicheskikh elit v sovremennoj Polshe: nekotoryje predvaritelnyje suzhdenia [Rekrutasya political elites in contemporary Poland: some preliminary judgments], *Vestnik Moskovskogo gosudartsvennogo universiteta. Ser.12 Politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow University. Ser.12 Political Science], no. 6, p. 48—55.
6. Kotta, M. 2012, *Politicheskie eliti i stanovlenie politicheskoi sistemi na primere Evropeiskogo soyuza* [Political elites and the formation of the political system on the example of the European Union], *Sravnitel'naya politika* [Comparative Politics], no 3, p. 24—45.

7. Lafitskii, V. I. 2005, Vibori v Evropeiskii parlament [Elections to the European parliament], *Jurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], no. 4.

8. Mityaeva, Yu. V. 2014, Evroparlament segodnya. Nekotore aspektie formirovaniya, puti dalneishego razvitiya i vzaimodeistviya [The European Parliament today. Some aspects of formation, ways of further development and cooperation]. In: *Vibori: teoriya i praktika* [Elections: theory and practice], no. 2, p. 48—57.

9. Pogorelskaya, S. V. 2014, Evropeiskaya integraciya kak faktor transformacii nacionalnih partiino-politicheskikh sistem: primer Germanii [European integration as a factor in the transformation of national party-political systems: the example of Germany], *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie* [Human. Community. Management], no. 3, p. 51—58.

10. Prohorenko, I. L. 2014, Problema evropeizacii nacionalnih politicheskikh partii v gosudarstvakh — chlenah Evropeiskogo soyuza [The problem of Europeanization of national political parties in the states — members of the European Union], *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie* [Human. Community. Management], no. 3, p. 32—40.

11. *Reglament Evroparlamenta i Soveta ES, no. 2004/2003 "O statute i finansirovaniy politicheskikh partii na evropeiskom urovne"* [Regulation №2004/2003 of the European Parliament and of the Council On the regulations governing political parties at european level and the rules regarding their funding] 2003, Moskovskaya Gosudarstvennaya Yuridicheskaya Akademiya, Kafedra prava Evropeiskogo Soyuz, Centr prava Evropeiskogo Soyuz [Moscow State Law Academy, Specialized department of the European Union, the Centre of European Union law], available at: http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/instit_organ/parties.htm (accessed 28 September 2015).

12. *Reshenie Soveta Evropeiskogo Soyuz №2002/772/ ES_ Evratom "Ob izmenenii Akta odnositelno viborov predstavitelei v Evropeiskii parlament na osnove vse_obshego_pryamogo izbiratel'nogo prava_prilojennogo k Resheniyu 76/787/EOUS_EES_Evratom"* [Decision of the Council of the European Union №2002/772 / EU, EAEC "On the change of the Act concerning the election of representatives to the European Parliament by universal suffrage, applied to Decision 76/787 / ECSC, EEC, EAEC"], 2002, Moskovskaya Gosudarstvennaya Yuridicheskaya Akademiya, Kafedra prava Evropeiskogo Soyuz, Centr prava Evropeiskogo Soyuz [Moscow State Law Academy, Specialized department of the European Union, the Centre of European Union law] available at: <http://eulaw.edu.ru/documents/review/obz021120.htm> (accessed 28 September 2015).

13. Salomatin, A. Yu., Melikov, A. V. 2015, *Evropeiskii parlament: politiko-pravovoe issledovanie* [European Parliament: political and legal research], Moscow.

14. Strejneva, M. V. 2010, Strukturirovanie politicheskogo prostranstva v Evropeiskom soyuze (demokratizaciya) [The structuring of the political space in the European Union (democratization)], *Mirovaya ekonomika i mejdunarodnie otnosheniya* [World Economy and International Relations], no. 1, p. 61—72.

15. Shveicer, V. Ya. 2014, *Itogi viborov v Evropeiskii parlament 2014 g.: obshchee i osobennoe* [Results of elections to the European Parliament in 2014: the general and special], available at: <http://www.ieras.ru/pub/analitlka/5.pdf> (accessed 29 September 2015).

16. Shveicer, V. Ya. 2014, Vibori v Evropeiskii parlament: sdvigi na partiino-politicheskom prostranstve [Elections to the European Parliament: changes in the party-political space], *Sovremennaya Evropa* [Modern Europe], no. 4, p. 23—32.

17. Costello, R., Thomassen, J., Rosema, M. 2012, European Parliament Elections and Political Representation: Policy Congruence between Voters and Parties, *West European Politics*, T. 35, Vol. 6, p. 1226—1248.

18. Database "Parties and Elections in Europe", 2014, available at: <http://www.parties-and-elections.eu/eu.html> (accesses 4 October 2015).

19. *Grants from the European Parliament to political parties at European level per party and per year*, 2015, available at: http://www.europarl.europa.eu/pdf/grants/Grant_amounts_parties%2003—2015_new%20logo.pdf (accesses 20 December 2015).

20. Hix, S. 2002, A Supranational Party System and the Legitimacy of the European Union, *The International Spectator*, no. 4, p. 49—60.

21. Hix, S., Kreppel, A., Noury, A. 2003, The Part System in the European Parliament: Collusive or Competitive? *JCMS*, no. 2, p. 309—331.

22. Hix, S., Lord, C. 1997, *Political Parties in the European Union*, N. Y.

23. Hobolt, S., Spoon, J., Tilley, J. 2008, A Vote Against Europe? Explaining Defection at the 1999 and 2004 European Parliament Elections, *British Journal of Political Science*, no. 39, p. 93—115.

24. Kreppel, A. 2002, *The European Parliament and Supranational Party System*, Cambridge.

25. Marsh, M., Hix, S. 2007, Punishment or Protest? Understanding European Parliament Elections, *The Journal of Politics*, T. 69, Vol. 2, p. 495—510.

26. Nugent, N. 2010, *The Government and Politics of the European Union: The European Union Series*.

27. Sartori, D. 1976, *Parties and Party Systems*, Cambridge.

28. Sedlakova, M. 2013, *The Role of Ideology in Boundary Maintenance of Europarties*, available at: www.etd.ceu.hu/2013/sedlakova_maria.pdf (accesses 20 December 2015).

About the authors

Alexander Peshenkov, researcher, Russian State University for the Humanities, Russia.

E-mail: a.peshenkov@gmail.com

Dr Igor Zhukovskiy, Vice-Rector for International and Public Affairs, the Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

E-mail: izhukovskii@kantiana.ru

To cite this article:

Peshenkov A. S., Zhukovskiy I. I. Supranational party system of the EU, Baltijskij region, Vol. 8, no. 2, p. 141—158. doi: 10.5922/2074-9848-2016-2-8.